

**Архимандрит Сергей
(Брич Сергей Владимирович)**

**ИСТОРИЯ ВИЛЕНСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО СВЯТО-ДУХОВСКОГО
БРАТСТВА: 1584 -1917 ГГ.**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
БЕЛОРУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
МИНСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

УДК _____
(ИНДЕКС УДК)

БРИЧ
СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, АРХИМАНДРИТ

**ИСТОРИЯ ВИЛЕНСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО СВЯТО-
ДУХОВСКОГО БРАТСТВА: 1584 — 1917 ГГ.**

по специальности – История Церкви и церковно-исторические
дисциплины

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Минск, 2016 год

Работа выполнена в Минской духовной академии

Научный руководитель: протоиерей Романчук Александр Александрович, кандидат богословия, старший преподаватель Минской духовной академии

Официальные оппоненты:

Теплова Валентина Анатольевна, кандидат исторических наук, профессор Минской духовной академии

Силова Светлана Владимировна, кандидат исторических наук, доцент Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Оппонирующая организация:

ГУО «Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла Белорусского Государственного Университета»

Защита состоится « ____ » _____ 2016 г. в « ____ » часов на заседании совета по защите диссертаций при Минской духовной академии по адресу: 220030 г. Минск, ул. Зыбицкая, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Минской духовной академии.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций _____
(подпись) _____ (фамилия, инициалы)

Диссертационное исследование посвящено изучению истории Виленского православного Свято-Духовского братства в период с 1584 по 1917 гг.

Актуальность темы исследования связана с тем, что в настоящее время в церковной жизни наблюдается возрастание активности мирян. Это заставляет искать в прошлом подобные процессы, чтобы составить представление о возможных формах канализации мирянского движения, путях его развития, пользе для церковной жизни, а также связанных с ним потенциальных проблемах и угрозах. К обращению к данной теме также подталкивает тот факт, что до настоящего времени церковно-исторической наукой не составлена полная история Свято-Духовского православного Виленского братства, не охарактеризованы разные стороны его деятельности. Это не правильно, поскольку столь значительное явление церковной жизни не заслуживает забвения.

Степень разработанности проблемы. В развитии историографии западно-русского православного братского движения можно выделить следующие периоды: дореволюционный (вторая половина XIX в. – 1917 г.), советский (1917–1980-е гг.), современный (1980-е гг. – по настоящее время). В основе названной периодизации научного изучения братств лежат объективные исторические процессы, происходившие в стране и определявшие подходы к изучаемым историческим феноменам.

Изучение православных братств в дореволюционный период затрагивало вопросы их генезиса и роли в жизни общества. Большая часть историков занималась изучением деятельности православных братств на белорусских землях. Так, священник Иоанн Флеров был первым, кто подготовил специальное издание, посвященное деятельности православных братств юго-западной Руси в XVI-XVIII вв. Автор рассмотрел причины их возникновения, цели, устройство, взаимоотношения с гражданскими и духовными властями, проанализировал основные направления деятельности и вынес положительную оценку работе братств в деле защиты Православия¹.

Главной темой исследований К. Харламповича являлось изучение культурно-просветительской деятельности церковных братств в XVI- XVII вв.². Основное внимание автор уделил особенностям, которые имелись в братских школах. Он отмечает, что совместное существование с католическими и протестантскими коллегиями и гимназиями способствовало заимствованию тех или иных черт инославных школ, особенностей их быта. Кроме того, многие преподаватели западнорусских православных братских школ получили

¹ Флеров, Иоанн, священник. О православных церковных братствах, противоборствовавших унии в Юго-Западной России в XVI, XVII и XVIII столетиях / священник Иоанн Флеров. – Санкт-Петербург : издание книгопродавца Н.Г. Овсянникова, 1857. – 200 с.

² Харлампович, К.В. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви / К.В. Харлампович. – Казань : Типо-литография Императорского Университета, – 1898. – 524 с.; Харлампович К. К истории западно-русского просвещения. Виленская братская школа в первые полвека ее существования / К. Харлампович // Литовские епархиальные ведомости (год тридцать пятый). – 25 мая 1897. – № 21. – С. 181.

образование в католических и протестантских училищах Европы. Поэтому автор исследования посвятил два отдела своей книги католическим и протестантским училищам. Судьба западнорусских протестантских школ излагается в связи с историей протестантства в западной России. Православные школы представлены в третьем отделе. Четвертый отдел освещает деятельность униатских школ, которые в XVII в. стали переходом от православных школ к католическим. В каждом отделе автор обзрывает сначала условия появления школ того или иного типа на территории Западной России и внешнюю их судьбу до конца рассматриваемого периода. Затем рассказывается о внутренней стороне их жизни: организации, учебной программе, системе воспитания. В частности, говорится об иезуитских училищах, католических кафедральных и приходских школах, даются биографические сведения об известных учителях братских школ.

Важными для анализа истории православных братств являются работы церковного публициста А.А. Папкова³. Большая часть сочинений этого автора посвящена описанию деятельности православных мирянских организаций. Папков выделил основные направления в деятельности братств: религиозно-просветительское, миссионерское, церковно-устроительное и благотворительное, – дал характеристику каждому из направлений.

Происходившая после провозглашения церковной унии межконфессиональная борьба в Польско-Литовском государстве нашла наиболее комплексное отражение в работах П.Н. Жуковича⁴. Им впервые была освещена сеймовая борьба шляхты против унии, успехи которой он ставил в зависимость от внутривосточной стабильности Речи Посполитой и направления внешних целей польского правительства. В ходе изучения динных вопросов им подробно была описана борьба Виленского братства с униатским митрополитом Ипатием Потеєм в деле противостояния церковной унии.

В труде Я.И. Ефименко «Южная Русь: очерки, исследования и заметки»⁵, затрагивающий историю церковных братств, были обстоятельно рассмотрены типографские и школьные инициативы братчиков, учрежденные ими как одно из орудий религиозной борьбы.

³ Папков, А. Братства как мощная защита Православия – вплоть до восстановления православной иерархии в 1620 году (1600–1620) / А. Папков // Богословский вестник. – январь. – 1898. – Сергиев Посад : 2-я Типография А.И. Снегиревой. – С. 26; Папков, А.А. Братства. Очерк истории западно-русских православных братств / А.А. Папков. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра : собственная типография, 1900. – 291 с.; Папков, А. Древнерусский приход / А. Папков // Богословский вестник. – 1897. – Ч. III. – № 2. – Сергиев Посад : 2-я Типография А.И. Снегиревой. – С. 260; Папков, А.А. Начало возрождения церковно-приходской жизни в России. Отдельный оттиск из журнала “Русский Вестник” / А.А. Папков. – Москва : Т-во типо-литографии Владимир Чичерин в Москве. Марьяна роца, соб. д., 1900. – 49 с.

⁴ Жукович, П.Н. Исторические обстоятельства, предшествовавшие восстановлению патр. Феофаном западно-русской церковной иерархии / П.Н. Жукович. // Христианское чтение ежемесячный журнал при С.-Петербургской Духовной Академии. – С.-Петербург : Типография М. Меркушева, Невский пр., № 8. – 1905. – № 6. – С. 774; Жукович, П. Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства (до 1609 г.) / П. Жукович. – С.-Петербург : Типография Главного Управления Уделов, 1901. – 608 с.

⁵ Ефименко, А. Южная Русь: очерки, исследования и заметки / А. Евфименко. – Т. I. – С.-Петербург : Книгопечатня Шмидт, 1905. – 370 с.

Особое место в фундаментальном исследовании П.Д. Брянцева «История Литовского государства с древнейших времен» занимает тема конфессиональной ситуации на территориях, которые в результате трех поделов Речи Посполитой вошли в состав Российской Империи. Автор отмечает, что в Беларуси католические миссионеры и помогавшая им шляхта не встретили особенного сопротивления со стороны православного населения, потому что оно здесь было запугано и забито еще раньше. Белорусы, по свидетельству современников, «как безответные овцы, подгоняемые дубьем и палкою, шли или в костел для принятия католицизма, или в униатскую церковь для объявления себя униатами»⁶. Настоящий труд помогает понять причины возрождения православных братств, специфику условий их деятельности и труд в деле защиты Православия на белорусских землях и просвещения ее православного населения.

Важное место среди трудов, затрагивающих историю православных братств, является работа И.И. Малышевского «Западная Русь в борьбе за веру и народность»⁷. Им первым была предпринята попытка раскрыть проблему происхождения церковных братств. Малышевский подробно описал первые годы борьбы Виленского православного братства с церковной унией.

Н.Н. Бантыш-Каменский в своем знаменитом труде «Историческое известие о возникшей в Польше Унии»⁸ первым представил церковную унию, как следствие неоднократных попыток Рима подчинить себе Православную Церковь. Им были подробно изложены свидетельства о поддержке унии и притеснении православных, в том числе и членов Виленского братства, польским королем Сигизмундом III.

Выдающимся исследователем церковной истории в нач. XIX в. стал митрополит Евгений (Болховитинов). Его многолетняя работа над трудом «Описание Киевософийского собора и киевской иерархии»⁹ посвященная истории епископата Киевской митрополии, содействовала также расширению источниковой базы проблемы унии. Митрополит Евгений сделал ряд фактических дополнений в сведения о роли православных братств в деле противостояния церковной унии.

Фундаментальным монографическим исследованием является десятитомная работа М.С. Грушевского «Історія України-Руси: суцільно-політичний і церковний устрій і відносини в українсько-руських землях XIV–

⁶ Брянцев, П.Д. История Литовского государства с древнейших времен / П.Д. Брянцев. – Вильна : Типография А.Г. Сыркина, Большая улица, собств. Дом, № 88, – 1889. – 659 с.

⁷ Малышевский, И.И. Западная Русь в борьбе за веру и народность: в двух частях / И.И. Малышевский. – С.-Петербург : Синодальная типография, 1897. – 402 с.

⁸ Бантыш-Каменский, Н. Историческое известие о возникшей в Польше Унии с показанием начала и важнейших, в продолжение оной чрез два века, преклочений паче же о бывшем от римлян и униатов на благочестивых тамошних жителей гонения / Н. Бантыш-Каменский. – Вильно : Типография А. Сыркина, 1864. – 254 с.

⁹ Болховитинов, Е.А. Описание Киевософийского собора и киевской иерархии: с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов и фасадов константинопольской и киевской софийской церкви и ярославова надгробия / Е.А. Болховитинов. – Киев : Печатано в Типографии Киевопечерской Лавры, 1825. – 271 с.

XVII віків»¹⁰, взгляды которого для историографии второй пол. XIX – нач. XX вв. стали определяющими. Проблеме истоков Брестской унии автор посвятил отдельную главу – «Організація церковна». М. Грушевский представил развернутое представление о «дезорганизации» Православной Церкви, которая, по его мнению, во второй половине XVI в. «доходит крайних границ». В данном труде рассматривается место православных братств в преодолении кризисных явлений в Киевской митрополии. Церковные братства автор воспринимает как реформационное объединение православных мирян.

Исследование истории православных братств занимался Ф. Срибный¹¹. Он видел в братствах оплот Православия в борьбе против унии и католицизма. Автор считал, что главное значение православных братств заключалось в их общественно-политической организации, которая отстаивала экономические, культурные и гражданские права населения городов ВКЛ. Борьбу за православие Ф. Срибный рассматривал в рамках общей борьбы горожан за свои гражданские права, при этом церковные дела братства оценивал как реформационные.

Работа А.А. Савича представляет собой попытку выяснить важнейшие этапы в культурных движениях на белорусско-украинской территории, показать, что представлял собой феномен Брестская церковная уния. Исследователь подверг всестороннему анализу православные братства. Остановившись на вопросе о братских школах, причинах их вытеснения католическими и протестантскими училищами, А.А. Савич отмечает, что произошло это не потому, что «латинская наука» была более привлекательной и братское школьное просвещение потерпело поражение, а в силу ряда преходящих, внешних и случайных факторов. Исследователь соглашается, что иезуитские и протестантские школы были хорошо организованы, но некоторые братские школы (например, Львовская и Виленская) им не уступали. К тому же значительным преимуществом братских школ была их бессословность: в них могли учиться рядом и шляхтич, и мещанин, и убогий нищий¹².

Исторические очерки известного украинского историка Натальи Василенко¹³ освещают события периода XV–XVII веков, происходившие на территориях ВКЛ. Большой раздел книги посвящен истории казачества и его взаимоотношениям с Польским государством. В данном разделе автор описывает взаимоотношения казачества и Виленского православного братства в деле восстановления церковной иерархии.

¹⁰ Грушевський, М. Історія України-Руси: суспільно-політичний і церковний устрій і відносини в українсько-руських землях XIV-XVII віків / М. Грушевський. – Т. V. – Київ : Наукова думка, 1994. – 704 с.

¹¹ Срибний, Ф. Рецензія на книгу: Крыловский А. Львовское Ставропигиальное братство Киев 1904 / Ф. Срибний // ЗНТШ. – Т. 75. – Кн. 1. – 1907. – С. 176–190.

¹² Савич, А. Нариси з історії культурних рухів на Україні та Білорусі в XVI–XVIII в. / А. Савич. – Київ : Всеукр. акад. наук, – 1929. – С. 321.

¹³ Василенко, Н.П. Очерк по истории Западной Руси и Украины / Н.П. Василенко. – Киев : Издание книжного магазина Н.Я. Оглоблина, 1915 – 589 с.

Важными трудами по изучению православных братств являются работы священника Николая Трипольского¹⁴ и О. Левицкого¹⁵. Главной темой их исследований, являлась личность униатского митрополита Ипатия Потей, одним из главных противников Виленского братства. В своих исследованиях авторы представили общий очерк биографии Потей, внешний строй и внутренний характер его проповедей. Особое внимание ими было уделено изучению деятельности униатского митрополита в деле ревностного продвижения церковной унии. Авторы довольно подробно описывают все притеснения и обиды, наносимые Ипатием Потеем Свято-Духовскому братству.

Интерес представляет книга Н.И. Петрова «Белоруссия и Литва: исторические судьбы Северо-Западного края»¹⁶, которая заканчивает трилогию историко-этнографических очерков о северо-западных и юго-западных окраинах Российской империи. Автор рассказывает о местоположении Белоруссии и Литвы, об их соседстве и общей исторической судьбе, о разных периодах в их истории и их классификации. Седьмая глава данного сочинения посвящена религиозным взаимоотношениям в Польском государстве со второй половины XVII в. Автор подробно описывает борьбу католичества и Православия. Особое внимание в исследовании обращено к преследованию православного населения края и роли Виленского братства в деле защиты Православной Церкви.

В работе одного из выдающихся церковных историков Ю.Ф. Крачковского «Очерки Униатской Церкви»¹⁷ представлена попытка рассмотреть проблему Брестской церковной унии, ее генезиса и развития. Автор описывает состояние Западно-Русской Церкви до унии, в период ее введения до второй половины XVII в. Главным достоинством настоящего исследования является то, что здесь предпринята попытка объективно рассмотреть эволюцию униатской церкви и ее взаимоотношение с Православной Церковью.

Ряд исследований дореволюционного периода посвящены непосредственно истории Виленского православного братства. Первым таким трудом стала книга «Виленское Православное Братство»¹⁸. В ней предпринята попытка определить причины появления православных братств в Юго-Западной России и цель их существования. Далее подробно описывается история учреждения самого Виленского братства и принципы его устройства. Основной

¹⁴ Трипольский, Николай, священник. Униатский митрополит Ипатий Поцей и его проповедническая деятельность / священник Николай Трипольский. – Киев : Типография В. Давиденко, 1878. – 298 с.

¹⁵ Левицкий, О. Ипатий Потей, Киевский униатский митрополит / О. Левицкий. – С.-Петербург: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1885. – 34 с.

¹⁶ Петров, Н.И. Белоруссия и Литва: исторические судьбы Северо-Западного края / Н.И. Петров. – С.-Петербург: Типография Товарищества «Общественная польза», 1890. – 585 с.

¹⁷ Крачковский, Ю.Ф. Очерки Униатской Церкви / Ю.Ф. Крачковский. // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. – Повременное издание под заведыванием О.М. Бодянского. – Январь–Март. – Кн. 1. – Москва : В Университетской типографии на Страстном Бульваре, 1871. – С. 23.

¹⁸ Виленское Православное Братство. – Санктпетербург : в типографии департамента уделов, 1862. – 65 с.

объем работы посвящен описанию противостояния Свято-Духовского братства церковной унии.

Лебединец Ф. в монографии «Виленское Свято-Троицкое впоследствии Свято-Духовское братство»¹⁹ одним из первых предпринял попытку рассмотреть генезис православных братств. Он считал, что первые братства стали появляться на землях ВКЛ еще в XV в. и представляли собой объединения, созданные на основе корпоративной формы общины. Относительно Виленского братства автор писал, что оно возникло в результате объединения кушнерского братства с панским, купеческим, кожевным и росским. Главную цель существования Свято-Духовского братства исследователь видел в защите Православия и материальной поддержке храмов, монастырей, организации школ и типографий.

Еще одним важным исследованием по истории Виленского братства является труд протоиерея Михаила Пашкевича «Виленское Свято-Троицкое, впоследствии Свято-Духовское братство»²⁰. Автор описывает исторический путь Свято-Духовского братства, где основное внимание уделено его роли в деле противостояния церковной унии. Также автор подробно описывает все притеснения, наносимые униатами и римо-католиками православному братству.

Прекрасным исследованием по истории Виленского братства является работа Д.А. Сцепуро «Виленское Свято-Духовское братство в XVII и XVIII столетиях»²¹. Это единственное комплексное исследование описывающее историю Свято-Духовского братства в XVIII в.

Информация о православных братствах пореформенной России была включена в энциклопедию Брокгауза и Эфрона. Большая часть статьи посвящена братствам Западной Руси, где авторы проследили прямую зависимость между возрождением братств в западных губерниях и распространением по стране подобных организаций. Информация по братствам XIX в. в энциклопедии была представлена выборочно и носила описательный характер.

Исследованием православных братств занимался профессор М.О. Коялович. В 1862 г. он совершил поездку по западному краю с целью открытия новых материалов по истории братств. Автор искал истоки возникновения братств, пытался определить их роль в защите Православия и возможность их возрождения в XIX в. Им были опубликованы «Документы объясняющие историю Западно-Русского края и его отношения к России и Польше» (1865 г.), «Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию...» (1867 г.), «Дневник Люблинского сейма 1569 года» (1869 г.) и другие²².

¹⁹ Лебединец, Ф. Виленское Свято-Троицкое впоследствии Свято-Духовское братство / Ф. Лебединец. – С.-Петербург : Издание Редакции народного журнала «Мирской Вестник», 1876. – 60 с.

²⁰ П-ча Виленское Свято-Троицкое, впоследствии Свято-Духовское братство (исторический очерк). – Вильна, – 1890. – 126 с.

²¹ Сцепуро, Д. Виленское Свято-Духовское братство в XVII и XVIII столетиях / Д. Сцепуро. – Киев : Типография И.И. Горбунова, 1899. – 183 с.

²² Коялович, М. Литовская церковная уния / М. Коялович. – Т. II. – С.-Петербург : в Типографии духовного журнала «Странник», 1861. – 442 с.; Коялович, М.О. О церковных западно-русских братствах / М.О. Коялович // День. – 6 октября 1862. – № 40. – С. 13; Коялович, М.О. Православные братства Северо-Западного края / М.О. Коялович // Христианское чтение издаваемое при

Таким образом, исследования православных братств дореволюционного времени затрагивали лишь определенный этап в истории православных братств и носили в основном описательный характер.

После революционных событий 1917 г. к власти приходит Временное, а затем и Советское правительство. Роль православных братств, возрожденных на белорусских землях после польского восстания 1863-64 гг., в этот период в церковной жизни коренным образом изменилась. Многие из них распались или значительно трансформировались уже в первые месяцы революции. Декретом СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 5 февраля 1918 г. все религиозные общества были лишены прав юридического лица. Начиная с этого времени православные братства, вынуждены были действовать подпольно. В итоге исследования отечественными историками православных братств были практически остановлены. Все немногочисленные исследования по истории Церкви излагались через призму государственной идеологии, что наложило отпечаток на их содержание и оценки изучаемых исторических процессов и явлений.

В этот период появляется исследование Е.Н. Медынского «Братские школы Украины и Белоруссии в 16–17 вв. и их роль в воссоединении Украины с Россией»²³, посвященное православным братским школам. Автор рассматривает братства как политическую организацию, имевшую внешне религиозную оболочку и направленную против колонизации и католицизма. При этом он утверждает, что братства XVI–XVII вв. были оригинальными организациями и ничем не были связаны с древнерусскими братчинами.

Исследованием истории братских школ является работа В.П. Мещерякова «Братские школы Белоруссии (XVI – первая половина XVII вв.)»²⁴. В брошюре дается анализ социально-экономических предпосылок развития просвещения в Беларуси. Братские школы рассматриваются как учреждения сыгравшими большую роль в развитии культуры Беларуси, в самоопределении белорусского народа и борьбе с ополячиванием и католическим влиянием в 16–17 веках.

С конца 1980-х гг. начинают происходить значительные изменения в отношении советского общества к Православной Церкви. Миллионы граждан начинают открыто обращаться к Церкви, активизировалась деятельность церковно-общественных организаций. На этом фоне православные братства вновь становятся предметом специального изучения.

Большой вклад в изучении православных братств сделал М.В. Дмитриев. В своих работах он рассматривает кризис украинско-белорусского Православия второй половины XVI в. как кризис роста, а не кризис упадка. Поступательные

Санктпетербургской Духовной Академии. – С.-Петербург : Типография М. Меркушева, Невский пр., № 8. – 1862. – № 10. – С. 487.

²³ Медынский, Е.Н. Братские школы Украины и Белоруссии в 16–17 вв. и их роль в воссоединении Украины с Россией / Е.Н. Медынский. – Москва : издательство АПН РСФСР, 1954. – 158 с.

²⁴ Мещеряков, В.П. Братские школы Белоруссии (XVI – первая половина XVII вв. / В.П. Мещеряков. – Минск : Издательство БГУ им. В.И. Ленина, 1977. – 57 с.

тенденции в эволюции христианской культуры выразились в развитии просвещения, книгопечатания, религиозной мысли. Как отмечает М.В. Дмитриев, указанные тенденции сопровождались возникновением православных братств нового типа и резким возрастанием роли мирян в Церкви²⁵.

Греко католический епископ Борис Гудзяк в своем монографическом исследовании «Кризис и реформа: Киевская митрополия, Царьградский патриархат и генезис Брестской унии»²⁶ разработал новую концепцию генезиса Брестской церковной унии. Придерживаясь, провозглашенного в названии книги тезиса, автор определяет состояние Киевской митрополии как "запад", "кризу" и, как результат – институциональный, моральный и культурный ее крах. Центральным положением исследования является утверждение автора, что на фоне кризиса Киевской митрополии главной силой подтолкнувшей епископат к унии с Римом стал Вселенский патриарх. Автор пришел к выводу, что ключом к пониманию межконфессиональной ситуации на территории ВКЛ является анализ взаимоотношений между Киевской митрополией и Константинопольским патриархатом. В данной работе показаны взаимоотношения епископов с мирянским движением в процессе духовного возрождения и обновления церковной жизни.

Известный современный российский исследователь Б.Н. Флоря в своих многочисленных работах говорит о кризисе организационных структур Православной Церкви в XVI в. Автор рассматривает взаимоотношения православного епископата и церковных братств и роль последних в вопросе реформ Православной Церкви в последнем десятилетии XVI в.²⁷.

Интерес представляет исследование О.А. Фефеловой «О роли православных братств в создании киево-могилянской коллегии в первой трети XVII века»²⁸. Она отмечает, что деятельность братств была отражением процесса становления сословий западнорусского общества. Когда функции и организации сословий оформились юридически и фактически, существование таких органов самоуправления как православные братства, их чрезвычайные полномочия стали

²⁵ Дмитриев, М.В. Между Римом и Царьградом: генезис Брестской церковной унии 1595–1596 гг. / М.В. Дмитриев. – Москва : издательство МГУ, 2003. – 320 с.; Дмитриев, М.В. Православие и Реформация: реформационные движения в славянских землях Речи Посполитой во второй половине XIX века / М.В. Дмитриев. – Москва : Издательство МГУ, 1990. – 135 с.; Дмитриев, М.В. Церковны братства Киевской митрополии в конце XVI в.: результат «православной конфессионализации» / М.В. Дмитриев // Сравнительная история: методы, задачи, перспективы. – Москва, 2003. – С. 147.

²⁶ Гудзяк, Б. Кризис и реформа: Киевская митрополия, Царьградский патриархат и генезис Брестской унии / Б. Гудзяк. – Львов : Издательство Института історії церкви Львівської богословської академії, 2000. – 426 с.

²⁷ Флоря, Б.Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье: Сборник / Б.Н. Флоря. – Москва : Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2007. – 528 с.; Флоря, Б.Н. Митрополит Макарий как историк западнорусской церкви // Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Кн. 5. Период разделения Русской Церкви на две митрополии. История Западнорусской, или Литовской, митрополии (1458-1596). – науч. ред., вступ. ст., коммент. Б.Н. Флоря. – Москва : изд. Спасо-Преображенского Валаамского м-ря, 1996. – С. 10.

²⁸ Фефелова, О.А. О роли православных братств в создании киево-могилянской коллегии в первой трети XVII века / О.А. Фефелова / Вестник ТГПУ. – 2007. – Выпуск 3 (66). – С. 71–72.

помехой для официальной православной иерархии и государственной власти. Важным вкладом этой исследовательницы является составление периодизации братского движения.

Д.А. Великжанин в своей работе «Религиозно-оборонительные братства Украины о Белоруссии конца XVI – первой половины XVII вв. как институты православной церкви»²⁹ уделил большое внимание исконности православных братств и пришел к выводу, что православные братства являются исконно православными, иногда даже с оттенком фундаментализма. Автор убежден, что отождествление же их с реформационными общинами является ошибочным.

В своей работе «Православные братства: генезис, эволюция, современное состояние»³⁰ Ф.А. Дорофеев впервые выстраивает схему эволюционной преемственности всех форм православных братств. В ходе исследования автор предпринял попытку рассмотреть существующие теории генезиса православных братств и охарактеризовать их как организации. Важной заслугой работы является то, что здесь были выделены типичные для всех братств функции и принципы организации. Показано, что общие черты присущи всем историческим формам православных братств. Доказана преемственность смежных по времени форм православных братств, а там, где не наблюдается непосредственной преемственности, представлено типологическое и функциональное родство форм православных братств.

Книга С.С. Лукашовой «Миряне и Церковь: религиозные братства Киевской митрополии в конце XVI века»³¹ посвящена движению православных церковных братств, существовавших на украинско-белорусских землях в конце XVI – первой половине XVII в. Автор рассмотрел предпосылки возникновения братств, их планы реорганизации Киевской митрополии, а также взаимоотношения клириков и мирян в восточных землях Речи Посполитой, в частности, противостояние между епископатом и лидерами братского движения в конце XVI в. На основании документов, относящихся к деятельности более чем 30 мирянских объединений, автор дает оценку идеологии и планам участников братского движения, показывает влияние конфликта между братствами и епископатом на генезис Брестской унии. Лукашева представила сравнительный анализ всех видов православных религиозных союзов мирян, известных на украинско-белорусских землях, а также католических религиозных братств.

Единственным современным исследованием Виленского братства в XIX в. является работа Е. Грицудо – «Восстановление Виленского Свято-Духовского братства во второй пол. XIX века»³². Данная работа охватывает первые тридцать

²⁹ Великжанин, Д.А. Религиозно-оборонительные братства Украины о Белоруссии конца XVI – первой половины XVII вв. как институты православной церкви / Д.А. Великжанин // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 9. – С. 27.

³⁰ Дорофеев, Ф.А. Православные братства: генезис, эволюция, современное состояние / Ф. А. Дорофеев. – Нижний Новгород : Изд-во ННГУ, 2006. – 251 с.

³¹ Лукашова, С.С. Миряне и Церковь: религиозные братства Киевской митрополии в конце XVI века / С.С. Лукашова. – Москва : Институт славяноведения РАН, 2006. – 320 с.

³² Грицудо, Е. Восстановление Виленского Свято-Духова братства во второй пол. XIX в. / Е. Грицудо. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 99 с.

лет существования Виленского Свято-Духовского братства, в которые формировались основные принципы его организации и деятельности. Автор сделала попытку проследить процесс восстановления братства, определить его численность и состав в первые годы существования, описать его деятельность.

Кроме работ монографического характера интерес представляют статьи, опубликованные в церковных и научно-популярных журналах периодической печати.

При описании Виленского братства и школы интерес представляет статья И.П. Зилитинкевича³³. Он предпринял попытку определения времени возникновения братства и его роль в противостоянии церковной унии.

Важными исследованиями являются статьи отечественных историков С.В. Талеронка³⁴, Г. Сагановича³⁵. В общем контексте истории белорусской Церкви они рассматривали историю православных братств и их роль в просвещении края.

Источниковую базу диссертации составляют материалы из массива документов, собранных в Литовском государственном историческом архиве (Lietuvos valstybės istorijos archivas – ЛГИА). Относящиеся к деятельности Виленского Свято-Духовского братства документы, которые сохраняются в ЛГИА, носят делопроизводственный и статистический характер. К великому сожалению отдельного фонда по истории Свято-Духовского братства в архиве нет. Основные источники, которые использовались в процессе исследования, находятся в фонде 605 – Духовной Консистории Виленского православного епископата 1589-1942 гг., фонде 610 – Виленский православный Свято-Духов монастырь 1529-1923 гг. и личном фонде протоиерея Анатолия Пшолко (фонд 933). В делопроизводственных документах Виленского братства особого внимания заслуживают следующие виды документов: журналы заседаний общих годовых собраний братства и братского совета, переписка по различным вопросам с государственными структурами, приходорасходные книги и отчеты членов совета братства. К статистическим материалам относятся сведения о составе братства, которые собирались руководством братства ежегодно.

Относящийся к Виленскому братству массив документов, хранящийся в ЛГИА, содержит значительные лакуны, что делает его недостаточно репрезентативным. Тем не менее, документы ЛГИА позволяют реконструировать основные события и тенденции в истории Виленского православного братства на территории Литовской епархии, а также выявить специфику этого церковного мирянского объединения в контексте общего братского движения середины XIX – первой половины XX веков.

³³ Зилитинкевич, И.П. Учреждение Виленского Свято-Троицкого православного братства / И.П. Зилитинкевич // Литовские епархиальные ведомости (год двадцать первый). – 14 августа 1883. – № 33. – С. 300.

³⁴ Таларонак, С.В. Брацкія (праваслаўныя) школы на Беларусі ў 16–17 стст. / С.В. Таларонак // Пачатковая школа. – 1992. – № 3. – С. 39.

³⁵ Сагановіч, Генадзь. Гісторыя Беларусі: год за годам. / Генадзь Сагановіч // Беларуская мінуўшчына. – 1994. – № 2. – С. 119.

Помимо архивных материалов в работе широко использовались документы, изданные Археографическими комиссиями, работавшими в Вильно и Санкт-Петербурге в дореволюционный период. Поскольку большая часть братских архивов погибла, изданные этими Комиссиями сборники исторических материалов содержат в себе практически все существующие по данной теме документы.

Устав Виленского братства считался утерянным уже в XIX в.³⁶. Однако составить представление о братском Уставе позволяет привелей короля Сигизмунда III от 21 июня 1589 г.³⁷. Привелей 9 октября 1592 г. закрепляет за Виленским братством его дома, разрешают открытие братской школы и типографии, освобождают от всех городских повинностей³⁸.

Среди опубликованных документов Виленского братства преобладают акты судов по делам братства. Акт Виленского городского суда по случаю нападения студентов Виленского иезуитского коллегияума на Свято-Духовский монастырь во время Пасхи 1598 г.³⁹. Документы освящающие противостояние Виленского братства с униатским митрополитом Ипатием (Потеем) и архимандритом Вельмином (Рутским)⁴⁰.

В особую группу документов можно выделить акты судов, рассматривавших имущественные дела братства. Братские дома постоянно становились предметом спора Виленского братства как с частными лицами, так и с городской администрацией. Виленский магистрат пытался опротестовать права братства на два дома в Вильно. Братство же доказывало незаконность действий магистрата. К данной группе источников относится и «Челобитная депутата Виленского православного братства сеймовым чинам, о разных насилиях и обидах, претерпеваемых православными от Киевского униатского митрополита Ипатия Потеея и Виленских магистратских властей»⁴¹. Однако, не только братские дома становились объектом тяжб. Так, в 1607 г. поступила жалоба от братства на архимандрита Смойлу (Сенчилу), насильственно завладевшего братским фольварком Користи⁴². 26 апреля 1608 г. Виленское православное братство обратилось с жалобой на крестьянина Валентия по случаю им рубки леса в братском имении Судерви⁴³.

В 1608 г. при Свято-Троицком монастыре возникло униатское братство, претендовавшее на все привилегии и имущество Виленского православного

³⁶ Архимандрит Афанасий (Мартос).

³⁷ Жалованная Грамота Короля Сигизмунда III, Виленским православным гражданам, о дозволении им по стародавнему обычаю, иметь церковное Братство при тамошнем Троицком монастыре, с утверждением правил онаго и предоставлением разных преимуществ / Собрание древних грамот и актов городов: Вильны, Ковна, Троць, Православныхъ монастырей, Церквей, и по разным предметам. – Ч. II. – Вильно : въ типографіи А. Марциновскаго, 1843. – С. 8–12.

³⁸ Приложение к диссертации 9.

³⁹ Приложение 28.

⁴⁰ Приложение к диссертации 21, 24, 26, 27, 29, 31, 33, 34, 41.

⁴¹ Приложение к диссертации 12, 15, 35, 38, 47.

⁴² Приложение к диссертации 30.

⁴³ Приложение к диссертации 32.

братства. Сохранились документы о сложных взаимоотношениях между униатским и православным братствами⁴⁴. Ситуация еще более осложнилась после издания братской типографией в 1610 г. «Фриноса» Мелетия Смотрицкого. Это сочинение вызвало такое волнение в обществе, что король издал ряд «листовок», которыми запретил продажу и куплю книг Виленской Свято-Духовской типографии под опасением штрафа в 5 тысяч червонных золотых, велел сжечь книги братской типографии, заключить в тюрьму автора, корректора и наборщиков⁴⁵.

Таким образом, опубликованные письменные источники по истории Виленского братства представляют собой законодательные, актовые и делопроизводственные материалы. В этих документах отражена жизнь и деятельность горожан, церковных и государственных институтов⁴⁶.

К опубликованным историческим источникам делопроизводственного характера также относятся ежегодные отчеты Свято-Духовского братства, печатавшиеся в «Литовских епархиальных ведомостях» и «Вестнике Виленского Свято-Духовского православного братства».

Публицистические источники, использованные в работе, представлены статьями в «Литовских епархиальных ведомостях» и «Вестнике Виленского Свято-Духовского православного братства», которые авторами-братчиками посвящались актуальным проблемам жизни и деятельности братства и в целом Православия в белорусско-литовских губерниях.

Обзор историографии православных братств показывает, что традиция их исследования в отечественной исторической науке насчитывает более полутора столетий. Она связана с изучением и анализом самых разных вопросов: причины создания, формы организации и деятельности этих церковно-общественных объединений, их роль в жизни общества и проч. Тем не менее, представленный историографический обзор позволяет сделать вывод о том, что концептуальное осмысление процессов, происходивших в Русской Православной Церкви в последней четверти XVI – начале XX в., в частности, связанных с развитием православных братств, не получило комплексной научной разработки. Также необходимо отметить, что история Виленского православного Свято-Духовского братства не являлась до сих пор предметом полноценного обобщающего исторического исследования.

Объектом исследования является Виленское православное Свято-Духовское братство.

Предметом исследования выступает генезис и этапы исторического развития Виленского православного Свято-Духовского братства, его

⁴⁴ Приложение к диссертации 39.

⁴⁵ Приложение к диссертации 36, 37.

⁴⁶ Фефелова, О.А. Исторические источники по истории православных братств на территории Беларуси во второй половине XVI – первой половине XVII века / О. А. Фефелова. // Вестник ТГПУ. – 2010. – Выпуск 9 (99). – С. 90.

структурные формы и способы его участия в религиозно-культурной жизни Белоруссии и Литвы.

Цель работы заключается в комплексном изучении определяющих тенденций возникновения и развития Свято-Духовского православного Виленского братства во все периоды его существования; рассмотрении основных направлений деятельности Виленского братства и его наиболее важных отдельных учреждений; определении роли Виленского православного братства в религиозной жизни белорусско-литовских земель.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. определить предпосылки и условия возникновения православных братств в XVI в., а также их возрождения их в XIX в.;
2. изучить и составить целостную картину истории Виленского Свято-Духовского православного братства во все периоды его существования;
3. подвергнуть разбору систему внутреннего устройства Виленского братства;
4. выявить и охарактеризовать различные направления деятельности Виленского братства в различные периоды его существования;
5. исследовать историю и устройство Виленской братской школы.

Хронологические рамки исследования разделены на два периода: 1) первый период: 1584 — 1793 г. За точку отчёта берётся дата возникновения Виленского православного братства. Заканчивается этот период в 1793 г., когда после второго раздела Речи Посполитой братство фактически прекратило своё существование. 2) второй период: 6 августа 1865 — 1917 г. Данный период начинается с момента официального возрождения Виленского православного Свято-Духовского братства, а завершается последним документированным его упоминанием.

Географические рамки исследования включают территорию, на которую распространялась деятельность Виленских братчиков. В XVI – XVIII и в XIX – XX вв. ее составляли западнобелорусские и литовские земли – современные Гродненская и Брестская области Республики Беларусь и территория нынешней Литовской Республики, которые во второй половине XIX – начале XX вв. входили в состав Литовской (до 1900 г.) и Литовской и Гродненской епархий (после 1900 г.).

Теоретически и методологически диссертация опирается на принципы церковности, историзма и объективности. Их практическим воплощением стали общенаучные и специально-исторические методы. Основными способами достижения результата выступили историко-генетический метод и системный подход, которые применялись на всех этапах исследования. Они позволили проследить развитие изучаемого феномена во времени, обнаружить его взаимосвязи с другими историческими явлениями, а также выявить его разные грани и охарактеризовать их. В работе были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение. Они помогли

провести анализ изучаемого предмета в целом, выделить его специфические черты, характеристики и свойства, показать его своеобразие.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые было осуществлено комплексное осмысление всех аспектов деятельности Виленского православного Свято-Духовского братства, начиная с последней четверти XVI в. и вплоть до 1917 г. Впервые определены основные тенденции развития Виленского братства на основании новых исторических источников, а также систематизированы относящиеся к истории Виленского православного братства сведения, введенные в научный оборот ранее, но которые до сих пор не были обобщены, а использовались историками в качестве иллюстративного материала для описания других исторических явлений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предпосылками возникновения братского движения в XVI в. являются: а) накопление кризисных явлений в жизни белорусско-украинского Православия, связанное с униженным положением Церкви в католическом государстве; б) провал попыток преобразований Церкви со стороны иерархии; в) нарастание межконфессиональных конфликтов в Речи Посполитой, ставшее следствием религиозной борьбы, развернувшейся в Европе с возникновением реформации, а затем и протестантизма; г) развитие в высших кругах православного духовенства идеи региональной церковной унии. Генезису православного мирянского движения способствовало соединение западноевропейских правовых норм и старинных церковных традиций восточных славян. Деятельность белорусско-украинских братств носила строго православный характер и опиралась на благословение высшей церковной иерархии – Константинопольских патриархов. Братства не имели общей идеологической основы с протестантскими общинами.

Братства вынуждены были выйти на историческую сцену в качестве сильных и мотивированных защитников Православия в католическом Польско-Литовском государстве, поскольку в условиях разрастания межконфессионального противостояния иерархия и духовенство продемонстрировали неспособность в полной мере соблюсти интересы Церкви. Братства активно вмешивались в церковное управление, присвоив себе часть полномочий иерархии. Однако, братства сделали это под давлением чрезвычайных обстоятельств и при поддержке Восточных патриархов.

В конце 80-х и начале 90-х гг. XVI в. братское движение приобрело в церковной жизни Киевской митрополии огромный вес и влияние. Это позволило ему проводить в жизнь собственный церковно-политический курс. Сильные братства не сумели пресечь заключение Брестской церковной унии, но они смогли затормозить развитие униатской церкви и способствовать тому, что Православие не было полностью уничтожено. До 1620 г., когда на защиту Церкви выступило казачество, основная часть ответственности за ее судьбу лежала на братских сообществах.

В истории белорусско-литовского братского движения выделяются два периода. В XVI–XVIII вв. масштаб деятельности братств отражал не столько потребности церковной жизни, сколько степень подавленности Православной Церкви в Речи Посполитой. Возрождение православных братств во второй

половине XIX в. – начале XX вв. белорусско-литовские православные братства пережили ренессанс, что стало следствием неспособности Церкви в условиях существования синодальной системы противостоять агрессивному католичеству и революционно настроенной атеистической интеллигенции. В эти десятилетия братства взяли на себя часть функций церковного аппарата – от строительства храмов и заботы о повышении качества церковного пения до развития миссионерства и распространения церковного просвещения.

2. Виленское Свято-Троицкое православное братство начало формироваться в 1584 г. и с первых дней существования имело достаточно высокий авторитет, широкий круг участников и предполагало развиваться как в качественном, так и количественном отношении, т.е. превратиться в братство, преследующее цели развития церковного просвещения и благотворительности. Именно этим можно объяснить тот факт, что уже в 1584 г. был заведен список попечителей Свято-Троицкого храма – реестр, необходимый не только для учёта количества этих самых попечителей, но и их пожертвований. Если бы дело касалось только православных членов магистрата, число которых было невелико, то такой список был бы излишним. С достаточной долей уверенности можно предположить, что подобный алгоритм формирования православных братств был свойственен западнорусской Церкви в Речи Посполитой.

В середине 1590-х гг., на сложнейшем историческом этапе существования западнорусского Православия, Виленское Свято-Троицкое братство сумело отстоять дарованное ему патриархом Иеремией права и увеличить свое влияние на церковную жизнь Вильно и всех белорусско-литовских земель. При этом наблюдается его постепенное переключение на решение задач, связанных с защитой Православия от навязанной Церкви идеи унии, что свидетельствует о новом качестве Виленского братства, ставшего мирянской организацией нового типа. В продолжение второй половины XVII и до конца XVIII в., невзирая на притеснения со стороны государственных властей и нападки униатов, Виленское братство являлось оплотом Православия на белорусско-литовских землях. Многие знатные и богатые шляхтичи, устраивая монастыри и храмы в своих владениях, в большинстве случаев отдавали их под защиту и покровительство Виленского Свято-Духовского православного братства. В 20-е гг. XVII в. на территории Речи Посполитой, под управлением и на попечении Виленского братства было более десяти монастырей, что давало братству возможность активно функционировать на территории всего Польско-Литовского государства.

Виленское братство на протяжении XVI–XVIII вв. отстаивало права православного населения в судах и перед лицом высшей власти. Своей обширной деятельностью и твёрдой позицией оно вселяло верующим надежду на выживание Православия в Речи Посполитой. Братство, находившееся в столице ВКЛ, в эпицентре унии, в непосредственной близости от униатских митрополитов, сыграло среди других братств особую роль, поскольку оно не позволило архиереям-униатам ввести в заблуждение и обмануть православных лживыми обещаниями, что под их властью в религиозной жизни верующих ничего не изменится. К особой заслуге Виленского Свято-Духовского братства

нужно отнести то, что в первые десятилетия XVII в. оно воспрепятствовало униатским митрополитам распространить свою власть на всё белорусское население.

Возрождение православных братств в западных губерниях Российской империи во второй половине XIX в. было обусловлено двумя причинами: 1) оживлением общественной и церковной жизни в России в «эпоху великих реформ», инициированные императором Александром I; 2) недвусмысленно выраженным стремлением православного населения освободиться от засилия полонизма и латинства, оформившимся во время и сразу после событий шляхетского восстания 1863–64 гг.

Деятельность возрожденного Виленского православного братства была направлена на поддержку структур Православной Церкви и защиту православного населения от католического прозелитизма и полонизма. С этой целью братство занималось просвещением народа, социальным служением, церковно-строительными проектами, оказанием материальной помощи бедным приходам. Также братство открывало свои отделения в разных городах Виленской губернии. За период своего существования братство переживало периоды подъема и спада, которые, в свою очередь, были связаны с политической и конфессиональной обстановкой как в целом в стране так и в регионе. Наиболее ярко эти колебания видны при рассмотрении количества членов Виленского братства. При этом ядро братства состояло из энтузиастов, людей высокообразованных и верных Православной Церкви. Без их деятельного участия жизнь братства в таком масштабе была бы невозможна.

3. Внутренняя жизнь Виленского Свято-Троицкого (Свято-Духовского братства), равно как и всех других западнорусских мирянских организаций строилась на соборных началах, которые современные историки склонны называть демократическими. Пример устройства Виленского братства позволяет увидеть постепенное возвышение статуса православных братств и усиление их роли в жизни Церкви. Этот процесс был инициирован недоверием верующих собственной иерархии, слишком зависевшей от инославной власти. Он послужил появлению противоречий между епископатом и братствами, но без эволюции братств в сторону усиления своих структур и внешних позиций православные братства, в том числе и Виленское, не смогли бы сыграть значительную роль в противостоянии церковной унии и католической экспансии в Польско-Литовском государстве.

Восстановленное в 1865 г. Виленское Свято-Духовское братство занимало видное место среди других православных братств и благотворительных организаций Литовской епархии. Внутренняя организация возрожденного Виленского Свято-Духовского братства существенно отличалась от устройства прежнего братства. В нем имелись черты демократизма, делался упор на правовое регламентирование взаимоотношений между братчиками, что являлось отражением того строя общества, который сложился в Речи Посполитой. Во второй половине XIX в. структура Виленского братства приобрела более иерархический характер. С одной стороны, иное построение внутренней жизни церковной организации в синодальную эпоху было немислимо; с другой

стороны, это позволяло братству более оперативно и эффективно решать стоящие перед ним задачи.

4. Одним из приоритетных направлений в деятельности возрожденного Виленского Свято-Духовского братства являлось попечение о бедных православных храмах и строительство новых церквей. Результаты трудов братства по сохранению древних белорусских православных святынь и построению новых храмов видны и в наше время. В церквях, построенных братством, продолжает твориться молитва, и они являются украшением некоторых городов и поселков.

Виленское Свято-Духовское православное братство является одним из первых самоуправляемых общественно-религиозных организаций в Российской империи, объединившей в своих рядах представителей всех сословий общества и решавшей проблему социальной защиты беднейших слоев населения. Идеей, подвигавшей братчиков на самоотверженное служение на благо Церкви, общества и каждого отдельного человека, была христианская братская любовь.

Во второй половине XIX – начале XX в. Свято-Духовскому братству удалось создать на территории белорусско-литовских губерний обширную религиозно-просветительскую систему. Братство оказывало материальную поддержку церковно-приходским школам, выплачивало пособия бедным ученикам и нуждающимся учителям, проводило религиозно-нравственные чтения для народа, организовывало паломничества. Просветительская деятельность Виленского братства способствовала повышению образовательного и культурно-нравственного уровня значительной части не только православной, но и инославной части населения белорусско-литовских губерний.

Одной из важнейших забот Виленского братства и на первом, и на втором этапе его существования являлась издательская деятельность. Виленская православная братская типография внесла значительный вклад в развитие книгопечатания, а через него в просвещение населения края и распространение Православной веры. В настоящее время практически все издания Виленского Свято-Духовского православного братства являются библиографической редкостью и, одновременно, культурным достоянием белорусского народа;

5. Школа Свято-Троицкого (Свято-Духовского) братства представляла собой значительное явление в жизни православного населения белорусско-литовских земель Речи Посполитой. Ей были присущи: а) сочетание традиционных для Православия и заимствованных из европейского католического опыта педагогических приемов; б) включение в содержание учебных дисциплин новейших на то время достижений европейской науки; в) равенство всех учащихся, независимо от их социального статуса и материального достатка их родителей; г) строго религиозный характер, направленный на формирование в каждом учащемся качеств высоконравственной личности и воспитание верности Церкви. Выпускники Виленской братской школы входили в состав интеллектуальной элиты православного общества в Польшо-Литовском государстве. В итоге, можно говорить, что, несмотря на значительные препятствия, которые она встречала в своей деятельности, Виленская братская школа, сыграла большую роль в становлении и развитии школьного образования

на белорусских землях, разработке системы воспитания, обучения, основанной на православных традициях.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в лекционных курсах по истории Русской Православной Церкви, отечественной истории середины XVI – начала XX вв., а также при изучении региональной церковной истории. Материалы работы могут быть использованы при разработке учебных и учебно-методических пособий, в музейном деле, при составлении справочников и энциклопедий.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в докладах автора на 3 международных конференциях: «Беларусь: Государство. Религия. Общество» (Минск-Жировичи, 7 июня 2007 г.); XXI международные Кирилло-Мефодиевские чтения: Православные ценности в современной белорусской культуре (Минск, 26–27 мая 2015 г.); XXII Международные Кирилло-Мефодиевские чтения: Христианские ценности в культурной традиции Востока и Запада – история и современность (Минск, 26–27 мая 2016 г.)⁴⁷. Основные положения работы отражены в опубликованных по теме исследования 4 научных статьях, в том числе в 1, опубликованной в ведущем научном журнале в соответствии с перечнем ВАК Министерства образования Республики Беларусь⁴⁸.

Структуру работы составляют введение, пять глав, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

Основное содержание диссертации.

Во введении обозначены актуальность и новизна темы, раскрывается степень изученности проблемы, определены её объект и предмет, обоснованы

⁴⁷ Брич, С.В. Православные братские школы на территории Беларуси в XVI–XVII вв. / С.В. Брич. // Беларусь: Государство. Религия. Общество : материалы междунар. научно-практ. конф., Минск-Жировичи, 7 июня 2007 / Нац. акад. наук Беларуси, Институт истории, Минская Духовная академия им. свят. Кирилла Туровского; редкол.: прот В. Антоник [и др.]. – Минск : Беларуская наука, 2008. – С. 63–65; Сергей (Брич), архимандрит. Роль Виленского Православного Свято-Духовского братства в организации церковно-приходских школ Литовской епархии в 80-е гг. XIX в. / архимандрит Сергей (Брич) // Православные ценности в современной белорусской культуре : сборник докладов XXI международных Кирилло-Мефодиевских чтений посвященных 1000-летию со дня преставления святого равноапостольного князя Владимира, Минск, 26–27 мая 2015 г. / Институт теологии БГУ; составители : М.А. Можейко [и др.]. – Минск : Унитарное предприятие «Минар», 2016. – С. 99–103; Сергей (Брич), архимандрит. Учреждение Виленским православным Свято-Духовским братством «судных касс» как опыт организации помощи православному населению Литовской епархии во второй пол. XIX в. / архимандрит Сергей (Брич) // XXII Международные Кирилло-Мефодиевские чтения: Христианские ценности в культурной традиции Востока и Запада – история и современность. – Минск, 26–27 мая 2016 г.

⁴⁸ Брич, С.В. Деятельность православных братств на территории Беларуси (XVI–XVII вв.) / С.В. Брич // Проблемы выхавання. – 2008. – № 2. – С. 40–43; Брич, С.В. К вопросу о возникновении Виленского Свято-Троицкого православного братства / С.В. Брич // Моладзь Берасцейшчыны: зборнік студэнцкіх навуковых прац; редкол. А. Ю. Бодак [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2008. – С. 77–81; Сергей (Брич), архимандрит. Противостояние Виленского православного братства церковной унии в первые годы своего существования / архимандрит Сергей (Брич) // ΧΡΟΝΟΣ. Церковно-исторический альманах. – 2016. – № 3. – С. 32–39; Сергей (Брич), архимандрит. Религиозно-нравственные (народные) чтения в религиозно-просветительской деятельности Виленского Свято-Духовского православного братства. / архимандрит Сергей (Брич) // Труды Минской духовной академии – (в печати).

цели и задачи, сформулированы методологические принципы и положения, выносимые на защиту, охарактеризована научно-практическая значимость работы, даётся характеристика использованных источников и литературы.

Первая глава «Белорусско-украинское братское движение» включает два параграфа.

Первый параграф «Предпосылки возникновения и генезис западно-русских православных братств.» рассматривает причины появления православных братств и их генезис.

Предпосылки появления братского движения сложились в результате сложного взаимодействия между собой разного рода обстоятельств и процессов. К ним относятся: во-первых, накопление кризисных явлений в жизни белорусско-украинского Православия, связанное с униженным положением Церкви в католическом государстве; во-вторых, провал попыток преобразований Церкви со стороны иерархии; в-третьих, нарастание межконфессиональных конфликтов в Речи Посполитой, ставшее следствием религиозной борьбы, развернувшейся в Европе с возникновением реформации, а затем и протестантизма; в-четвертых, развитие в высших кругах православного духовенства идеи региональной церковной унии. Генезису православного мирянского движения, ставшего ответом церковного организма на вызовы времени, способствовали новые возможности самоорганизации светских людей, которые были следствием использования западноевропейских правовых норм, наложившихся на старинные церковные традиции восточных славян, а также поддержка которую братствам оказал Константинопольский патриарх Иеремия II. В современной историографии отвергается представление о том, что братства были носителями реформационной и протестантской идеологии. Их деятельность носила строго православный характер и опиралась на благословение высшей иерархической инстанции – Константинопольского патриархата. вных братств и их генезис.

Во втором параграфе «Этапы становления и развития братского движения» проанализирован исторический путь церковных мирянских организаций на белорусско-украинских землях.

В истории братского движения выделяются два периода, в продолжение которых православные братства действовали в разных общественно-политических условиях и в условиях разной степени напряженности межконфессиональных отношений. В первый период существования православных мирянских организаций – XVI – XVIII вв. – их вес и масштаб деятельности менялись, что отражало не столько потребности церковной жизни, сколько степень подавленности Православной Церкви в Речи Посполитой. Братства явились плодом самодеятельности православного населения, поэтому они оказались достаточно гибкими, чтобы приспособиться к быстро меняющейся обстановке и добиваться своих целей. Возрождение православных братств во второй половине XIX в. составило второй период существования братского движения и явилось ответом православной части общества на неспособность синодальной Церкви решать стоящие перед ней задачи. Общество пришло к выводу, что в общественно-политических и этно-культурных

обстоятельствах, сложившихся в западных губерниях Российской империи во второй половине XIX в., Церковь нуждается в возрождении исторических братств. Окружённая более сильными и энергичными противниками – католиками и революционно настроенной атеистической интеллигенцией, – Церковь не могла предоставленными ей синодальной системой средствами противостоять их вызовам. В результате братства оказались призваны к тому, чтобы взять на себя некоторые функции церковного аппарата — от строительства храмов и заботе о повышении качества церковного пения до миссионерства и просвещения.

Вторая глава «История Виленского православного Свято-Духовского братства» состоит из трех параграфов, в которых анализируется роль Виленского православного братства в противостоянии церковной унии на территории Польско-Литовского государства. Рассматриваются этапы развития возрождённого братства с 1865 по 1917 г

В первом параграфе «Время возникновения» анализируется вопрос о точном времени появления Виленского братства.

Главным содержанием параграфа заключилось в позиции, что Виленское Свято-Троицкое православное братство начало формироваться в 1584 г., когда король Стефан Баторий даровал членам Виленского магистрата право «подавань» над Свято-Троицким храмом одноименного виленского православного мужского монастыря. Деятельность радцев магистрата привлекла к себе внимание виленского православного общества, а возможно, что члены магистрата сами предлагали видным горожанам присоединиться к ним в заботах о Троицком храме. По-видимому, новосозданное общество с первых дней существования имело достаточно высокий авторитет, широкий круг участников и предполагало развиваться как в качественном, так и количественном отношении, т.е. превратиться в братство, преследующее цели развития церковного просвещения и благотворительности. Именно этим можно объяснить тот факт, что уже в 1584 г. был заведен список попечителей Свято-Троицкого храма – реестр, необходимый не только для учёта количества этих самых попечителей, но и их пожертвований. Если бы дело касалось только православных членов магистрата, число которых было невелико, то такой список был бы излишним. С достаточной долей уверенности можно предположить, что подобный алгоритм формирования православных братств был свойственен западнорусской Церкви в Речи Посполитой.

Второй параграф «Свято-Духовское братство в Польско-Литовском государстве (1584 — 1793 гг.)» характеризует роль Свято-Духовского братства в церковно-государственных взаимоотношениях в означенный период и его роль в противостоянии церковной унии.

Виленское братство на протяжении этого сложного периода выступало на защиту верующих православных людей через юридически оформленные обвинения притеснителей в незаконных действиях, делегирование посольства к королям, обращение за помощью к шляхте и вельможам. Своей обширной деятельностью и твёрдым отстаиванием как своих прав, так и прав всего православного населения края оно вселяло верующим, желавшим идти по

православному пути ко спасению, надежду на выживание Православия в Речи Посполитой. Братство, находившееся в столице ВКЛ, в эпицентре унии, в непосредственной близости от униатских митрополитов, сыграло среди других братств особую роль, поскольку оно не позволило архиереям-униатам ввести в заблуждение и обмануть православных лживыми обещаниями, что под их властью в религиозной жизни верующих ничего не изменится. Своей активной деятельностью братство не позволило униатским архиереям распространить свою власть на всё белорусское население.

В третьем параграфе «Возрождение Виленского братства в Российской империи (1865 — 1917 гг.)» анализируются основные причины возрождения Свято-Духовского братства, его история, структура, численность и роль в духовной, культурной и политической жизни края.

Деятельность возрожденного Виленского православного братства главным образом была направлена на укрепление Православной Церкви и защиту православного населения от католического прозелитизма и полонизма. С этой целью братство занималось просвещением народа, социальным служением, благотворительностью, материальной поддержкой бедных приходов и церковно-строительными проектами, а также открывало свои отделения в разных городах Виленской губернии. Для более успешного достижения своих целей братство вносило изменения в свой устав, проводило и деятельно участвовало в братских Съездах, принимало самое активное участие в общественно-политической жизни Церкви и общества. Изучение истории и деятельности Виленского православного Свято-Духовского братства позволяет сделать вывод, что данное объединение духовенства и мирян имело большое значение и оказало глубокое влияние на все стороны церковно-общественной жизни западных территорий Российского государства. За период своего существования братство переживало периоды подъема и спада, которые, в свою очередь, были связаны с политической и конфессиональной обстановкой как в целом в стране так и в регионе. Наиболее ярко эти колебания видны при рассмотрении количества членов Виленского братства. При этом ядро братства состояло из энтузиастов, людей высокообразованных и верных Православной Церкви. Без их деятельного участия жизнь братства в таком масштабе была бы невозможна.

Третья глава «Внутренняя организация Свято-Троицкого (Свято-Духовского) братства» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Устройство братства в первый период его существования (1584 — 1793)» рассматривается внутренняя организация братства, жизнь которого, равно как и всех других западнорусских мирянских организаций строилась на соборных началах, которые современные историки склонны называть демократическими. Пример устройства Виленского братства позволяет увидеть своеобразную эволюцию, постепенное возвышение статуса православных братств и усиление их роли в жизни Церкви. Этот процесс был инициирован недоверием верующих собственной иерархии, слишком зависевшей от инославной власти. Он послужил появлению противоречий между священноначалием Церкви и братствами. Однако нельзя не заметить, что без дарованных Константинопольскими патриархами привилегий, вызвавших

большое недовольство епископата, православные братства, в том числе и Виленское, не смогли бы сыграть столь значительную роль в противостоянии церковной унии и католической экспансии в Польско-Литовском государстве.

Во втором параграфе «Организация возрожденного братства (1865 — 1917)» представлена главная цель возрожденного Виленского братства, описываются принципы его управления и основные направления деятельности, а также описываются права и обязанности членов братства. Главным документом, регулирующим внутреннюю жизнь братства, являлся устав, согласно которому Виленское братство осуществляло деятельность, направленную на укрепление Православия в крае через улучшение материального благосостояния бедных, просвещение население, заботу о благоустройстве храмов. Внутренняя организация возрожденного Виленского Свято-Духовского братства существенно отличалась от устройства прежнего братства. В последнем имелись ярко выраженные черты демократизма, делался особый упор на регламентацию взаимоотношений между братчиками с помощью правовых средств. Очевидно, что такие черты жизни православного братства являлись отражением того строя общества, который сложился в Речи Посполитой. Во второй половине XIX в. структура Виленского братства приобрела более иерархический характер. С одной стороны, иное построение внутренней жизни церковной организации в синодальную эпоху было немыслимо; с другой стороны, это позволяло братству более оперативно и эффективно решать стоящие перед ним задачи.

Четвертая глава «Деятельность Виленского Свято-Духовского братства» включает в себя четыре параграфа.

В параграфе первом «Церковно-благоустроительная» описывается широкая деятельность братства о попечении православных храмах и по строительству новых. В связи с тем, что длительное время православными храмами пользовались униаты, многие из них были крайне бедны, находились в плачевном состоянии. Поэтому с самых первых дней своего существования Свято-Духовское братство стало оказывать им значительную помощь, которая имела большое значение в жизни нуждающихся церковей. Результаты трудов братства по построению новых храмов видны и в наше время. В храмах, построенных братством, продолжает твориться молитва, и они являются украшением некоторых городов и поселков.

Во втором параграфе «Благотворительно миссионерская» представлена работа Виленского братства по оказанию помощи новокрещенным, малолетним сиротам, вдовам и нуждающимся православным.

Виленское Свято-Духовское братство с момента своего возрождения, наряду с просветительскими, устройтельными и миссионерскими задачами, решало также проблему социальной защиты беднейших слоев населения. Братство явилось одним из первых общепризнанным общественным объединением, действовавшим на основе самоуправления, с привлечением представителей всех социальных слоев. Виленское братство не являлось некой особой религиозной партией. Основа его жизни составляла – христианская братская любовь.

В третьем параграфе «Религиозно-просветительская» описывается широкая деятельность братства в создании и финансировании народных школ, учреждении стипендий в учебных заведениях, издании и распространении духовно-просветительской литературы. Виленскому братству удалось создать на территории белорусско-литовских губерний обширную религиозно-просветительскую систему, которая занимала важное место в деятельности братства. Она выражалась преимущественно в оказании помощи церковно-приходским школам, выплате пособий ее бедным ученикам и нуждающимся учителям, проведении религиозно-нравственных чтений и организации паломничеств. Все это способствовало повышению образовательного и культурно-нравственного уровня значительной части не только православной, но и инославной части населения.

В параграфе четвертом «Издательское дело» описывается исторический путь издательской деятельности Виленского братства, в котором видели важное средство в просвещении населения края и распространении Православной веры.

Глава пятая «Виленская православная братская школа» включает в себя два параграфа.

В параграфе первом «Становление и развитие братской школы» представлена история школы, действующая при Свято-Духовском братстве, которая внесла значительный вклад в систему образования на белорусских землях. Братская школа выпустила в свет целую плеяду выдающихся церковных деятелей. Из ее стен вышли такие знаменитые личности как Сильвестр (Коссов), епископ Могилевский, Оршанский и Мстиславский, а с 1647 г. митрополит Киевский и всея Руси, экзарх Константинопольского патриарха; Исаия Трофимович Козловский, наставник Киевского коллегіума, первый из русских докторов богословия, автор известного произведения «Православное исповедание веры» и многие другие. При строго православном направлении Виленской братской школы, она явилась и национально-народным учреждением. Необходимо отдать должное братской педагогике за то, что она осознала необходимость тесной связи школы с жизнью и обществом. Эта заслуга становится более очевидной, если сравнить ее с педагогическими идеями иезуитских школ, как бы намеренно имевших цель порвать всякую связь школы с обществом, которые нисколько не заботились о развитии в своих воспитанниках патриотических чувств. Виленское же братство, возникнув и существуя по инициативе и при поддержке всего общества, явилось чисто народной школой. Рассматривая причины появления братской школы и понимая ее общую задачу содействовать развитию национального самосознания и тем самым охранять национальность денационализируемого народа, нельзя не заметить, что только педагогическая система обучения и воспитания, выработанная братской школой, могла решить самую важную задачу – воспитать новое поколение твердых исповедников Православия и патриотов своего притесняемого народа.

Во втором параграфе «Система обучения и воспитания» рассматривается и анализируется система обучения, принципы воспитания и условия обучения в братской школе. Школа Свято-Троицкого (Свято-Духовского) братства представляла собой значительное явление в жизни православного

населения белорусско-литовских земель Речи Посполитой. Изучение тенденций ее развития открывает, что система образования в ней была построена на сочетании традиционных для Православия и заимствованных из европейского католического опыта элементов. Подобная практика встречала критику со стороны некоторой части ревнителей Православия, считавших ее разрушительной для церковного самосознания. Однако нельзя не видеть, что педагогическому составу школы Виленского братства удалось найти удачный баланс между культивированием старинной греко-русской образовательной традиции и внедрением передовых педагогических приемов, разработанных на Западе. Также необходимо отметить, что преподаватели Виленской братской школы целенаправленно занимались включением в содержание учебных дисциплин новейших на то время достижений европейской науки. Все это в совокупности позволило Виленской братской школе выпускать из своих стен хорошо образованных молодых людей, подготовленных для продолжения обучения в европейских университетах. В результате выходцы из Виленской братской школы органично входили в состав интеллектуальной элиты православного общества в Польско-Литовском государстве. Также необходимо отметить, что школа Виленского братства шла впереди европейской системы образования, уже в XVII в. практикуя равенство всех учащихся, независимо от их социального статуса и материального достатка их родителей, к чему в Европе пришли значительно позже. Наконец, воспитание в братской школе Вильно носило строго религиозный характер, направленный на формирование в каждом учащемся качеств высоконравственной личности и верного члада Православной Церкви. В итоге, можно говорить, что, несмотря на значительные препятствия, Виленская православная братская школа, сыграла большую роль в становлении и развитии школьного образования на белорусских землях, разработке системы воспитания, обучения, основанной на православных традициях.

В заключении подводятся итоги исследования. Основные задачи, поставленные в работе, решены следующим образом:

1. Предпосылки возникновения западнорусского братского движения сформировались в результате взаимодействия разного рода исторических обстоятельств и процессов. К ним относятся: во-первых, накопление кризисных явлений в жизни белорусско-украинского Православия, связанное с униженным положением Церкви в католическом государстве; во-вторых, провал попыток преобразований Церкви со стороны иерархии; в-третьих, нарастание межконфессиональных конфликтов в Речи Посполитой, ставшее следствием религиозной борьбы, развернувшейся в Европе с возникновением реформации, а затем и протестантизма; в-четвертых, развитие в высших кругах православного духовенства идеи региональной церковной унии. Генезису православного мирянского движения, явившегося ответом живого церковного организма на вызовы времени, способствовало соединение западноевропейских правовых норм, регламентировавших существование внутри общества разного рода корпораций, со старинными церковными традициями восточных славян, имевшими корни еще в дохристианской эпохе. Решающую роль в превращении белорусско-украинских православных братств в серьезный фактор церковной

жизни Киевской митрополии сыграла поддержка, которую братствам оказал Константинопольский патриарх Иеремия II. В современной историографии отвергается представление о том, что братства были носителями реформационной и протестантской идеологии. Их деятельность носила строго православный характер и опиралась на благословение высшей иерархической инстанции – Константинопольского патриархата;

2. Соглашаясь с мнением, высказываемым в современной историографии, можно говорить, что выходу на историческую сцену в последней трети XVI в. новой церковной силы – православных братств, которые, исходя из собственных представлений, были готовы активно выступить на защиту Православия, – способствовало усиление межконфессиональных конфликтов в Речи Посполитой и неспособность иерархии и духовенства в полной мере соблюсти интересы Церкви. Сделать это братства могли лишь одним способом – вмешавшись в церковное управление, присвоив себе часть полномочий иерархии. О степени чрезвычайности сложившихся в это время вокруг и внутри Киевской митрополии условий говорит тот факт, что Восточные патриархи поддерживали братства, а не епископат;

3. В конце 80-х и начале 90-х гг. XVI в. братское движение приобретает в жизни западнорусской Церкви огромный вес и влияние, что позволило ему проводить в жизнь собственный церковно-политический курс. Сильные братства не сумели пресечь заключение Брестской церковной унии, но они смогли затормозить развитие и распространение униатской церкви и поспособствовать тому, что Православие не было полностью уничтожено. До 1620 г., когда на защиту Церкви выступило казачество, основная часть ответственности за ее судьбу лежала на братских сообществах;

4. История белорусско-литовского братского движения распадается на два периода. В каждом из них православные братства действовали в разных общественно-политических условиях и в условиях разной степени напряженности межконфессиональных отношений. В первый период существования православных мирянских организаций – XVI – XVIII вв. – их вес и масштаб деятельности менялись, что отражало не столько потребности церковной жизни, сколько степень подавленности Православной Церкви в Речи Посполитой. Братства явились плодом самодеятельности православного населения, поэтому они оказались достаточно гибкими, чтобы приспособляться к быстро меняющейся обстановке и добиваться своих целей. Возрождение православных братств во второй половине XIX в. составило второй период существования братского движения и явилось ответом православной части общества на неспособность синодальной Церкви решать стоящие перед ней задачи. Правительственные круги Российской империи пришли к выводу, что в общественно-политических и этно-культурных обстоятельствах, сложившихся в западных губерниях России во второй половине XIX в., Церковь нуждается в возрождении исторических братств. Окружённая более сильными и энергичными противниками – католиками и революционно настроенной атеистической интеллигенцией, – Церковь не могла предоставленными ей синодальной системой средствами противостоять их вызовам. В результате братства оказались

призваны к тому, чтобы взять на себя некоторые функции церковного аппарата — от строительства храмов и заботе о повышении качества церковного пения до миссионерства и просвещения;

5. Виленское Свято-Троицкое (Свято-Духовское) православное братство начало формироваться в 1584 г., когда король Стефан Баторий даровал членам Виленского магистрата право «подавань» над Свято-Троицким храмом одноименного Виленского православного мужского монастыря. Деятельность радцев магистрата привлекла к себе внимание виленского православного общества, а возможно, что члены магистрата сами предлагали видным горожанам присоединиться к ним в заботах о Троицком храме. По-видимому, новосозданное общество с первых дней существования имело достаточно высокий авторитет, широкий круг участников и предполагало развиваться как в качественном, так и количественном отношении, т.е. превратиться в братство, преследующее цели развития церковного просвещения и благотворительности. Именно этим можно объяснить тот факт, что уже в 1584 г. был заведен список попечителей Свято-Троицкого храма – реестр, необходимый не только для учёта количества этих самых попечителей, но и их пожертвований. Если бы дело касалось только православных членов магистрата, число которых было невелико, то такой список был бы излишним. С достаточной долей уверенности можно предположить, что подобный алгоритм формирования православных братств был свойственен западнорусской Церкви в Речи Посполитой;

6. В середине 1590-х гг., на сложнейшем историческом этапе существования западнорусского Православия, Виленское Свято-Троицкое братство сумело отстоять дарованное ему патриархом Иеремией права и увеличить свое влияние на церковную жизнь Вильно и всех белорусско-литовских земель. При этом наблюдается его постепенное переключение на решение задач, связанных с защитой Православия от навязанной Церкви идеи унии, что свидетельствует о новом качестве Виленского братства, ставшего мирянской организацией нового типа. В продолжение второй половины XVII и до конца XVIII в., невзирая на притеснения со стороны государственных властей и нападки униатов, Виленское братство являлось оплотом Православия на белорусско-литовских землях. Его самоотверженная и многолетняя деятельность сыграла особую роль в противостоянии церковной унии. Стремление братства к чистоте Церкви, привлекала к нему православное население. Многие знатные и богатые шляхтичи, устраивая монастыри и храмы в своих владениях, в большинстве случаев отдавали их под защиту и покровительство Виленского Свято-Духовского православного братства. В 20-е гг. XVII в. на территории Речи Посполитой, у Виленского братства было более десяти монастырей, что давало возможность активно функционировать на территории всего Польско-Литовского государства. Невзирая на чтезвычайно неблагоприятные для братства обстоятельства — в период своего расцвета либо упадка, – братство без всякого сомнения имело огромное значение для белорусско-украинского Православия;

7. Возрождение православных братств в западных губерниях Российской империи во второй половине XIX в. было обусловлено двумя причинами: 1) оживлением общественной и церковной жизни в России в «эпоху

великих реформ», инициированные императором Александром I; 2) недвусмысленно выраженным стремлением православного населения освободиться от засилия полонизма и латинства, оформившимся во время и сразу после событий шляхетского восстания 1863-64 гг.;

8. Деятельность возрожденного Виленского православного братства была направлена на усиление структур Православной Церкви и защиту православного населения от католического прозелитизма и полонизма. С этой целью братство занималось просвещением народа, социальным служением, благотворительностью, материальной поддержкой бедных приходов и церковно-строительными проектами, а также открывало свои отделения в разных городах Виленской губернии. Для более успешного достижения своих целей братство вносило изменения в свой устав, проводило и деятельно участвовало в братских Съездах, принимало самое активное участие в жизни Церкви и общества. Изучение истории и деятельности возрожденного Виленского православного Свято-Духовского братства позволяет сделать вывод, что данное объединение духовенства и мирян оказало глубокое влияние на все стороны жизни Церкви на западных территориях Российского государства. За период своего существования братство переживало периоды подъема и спада, которые, в свою очередь, были связаны с политической и конфессиональной обстановкой как в целом в стране так и в регионе. Наиболее ярко эти колебания видны при рассмотрении количества членов Виленского братства. При этом ядро братства состояло из энтузиастов, людей высокообразованных и верных Православной Церкви. Без их деятельного участия жизнь братства в таком масштабе была бы невозможна;

9. Внутренняя жизнь Виленского братства в XVI – XVIII вв., равно как и всех других западнорусских мирянских организаций этого периода строилась на соборных началах, которые современные историки склонны называть демократическими. Пример устройства Виленского братства позволяет увидеть своеобразную эволюцию в сторону постепенного возвышения статуса православных братств и усиления их роли в жизни Церкви. Этот процесс был инициирован недоверием верующих собственной иерархии, слишком зависевшей от недоброжелательно настроенной по отношению к Церкви инославной власти. Усиление братств послужило нарастанию противоречий между священноначалием Церкви и братствами. Однако нельзя не заметить, что без дарованных Константинопольскими патриархами привилегий, вызвавших большое недовольство епископата, православные братства, в том числе и Виленское, не смогли бы сыграть столь значительную роль в противостоянии церковной унии и католической экспансии в Польско-Литовском государстве;

10. Во второй половине XIX – начале XX в. Виленское Свято-Духовское братство занимало видное место среди других православных братств и благотворительных организаций Литовской епархии. Главным документом, регулирующим внутреннюю жизнь братства, являлся устав, согласно которому Виленское братство осуществляло деятельность, направленную на укрепление Православия в крае через улучшение материального благосостояния бедных, просвещение населения Истинахми христианской веры, заботу о благоустройстве храмов. Внутренняя организация возрожденного Виленского Свято-Духовского

братства существенно отличалась от устройства прежнего братства. В последнем имелись ярко выраженные черты демократизма, делался особый упор на правовую регламентацию взаимоотношений между братчиками. Очевидно, что такие черты жизни православного братства являлись отражением того строя общества, который сложился в Речи Посполитой. Во второй половине XIX в. структура Виленского братства приобрела более иерархический характер. С одной стороны, иное построение внутренней жизни церковной общественной организации в синодальную эпоху было немислимо; с другой стороны, это позволяло братству более оперативно и эффективно решать стоящие перед ним задачи.

11. Одним из приоритетных направлений в деятельности Виленского Свято-Духовского братства являлось попечение о старинных белорусских православных храмах и строительство новых церквей. Поэтому с самых первых дней после своего возрождения братство стало оказывать нуждающимся в ремонте и благоуукрашении приходским церквям значительную помощь. Также было развернуто строительство нескольких новых храмов. Результаты этих трудов братства видны и в наше время. В храмах, построенных братством, продолжает твориться молитва, и они являются украшением некоторых городов и поселков;

12. Виленское Свято-Духовское братство с момента своего возрождения, на ряду с просветительскими, устроительными и миссионерскими задачами, решало также проблему социальной защиты беднейших слоёв населения. Важно отметить также то, что Виленское братство явилось одним из первых общепризнанным общественным объединением, действовавшим на основе самоуправления, с привлечением представителей всех социальных групп. Виленское братство не являлось обособленной религиозной корпорацией. Оно было открыто для всех и благодетельствовало всем. Основанием его жизни и мотивацией деятельности виленских братчиков была христианская братская любовь;

13. Возрожденному Виленскому братству удалось создать на территории белорусско-литовских губерний обширную религиозно-просветительскую систему, которая занимала важное место в деятельности братства. Она выражалась преимущественно в оказании материальной поддержки церковно-приходским школам, выплате пособий её бедным ученикам и нуждающимся учителям, проведении религиозно-нравственных чтений и организации паломничеств. Всё это способствовало повышению уровня религиозного просвещения и культурно-нравственному развитию значительной части не только православного но и инославного населения;

14. Развитие издательского дела, неразрывно связанного с просвещением, представляло собой одну из главных забот Виленского братства. Издание братством книг встречало как объективные, так и субъективные трудности. Тем не менее, Виленская православная братская типография внесла значительный вклад в развитие книгопечатания, а через него в просвещение населения края и распространение Православной веры. В настоящее время практически все издания Виленского Свято-Духовского православного братства

являются библиографической редкостью и, одновременно, культурным достоянием белорусского народа;

15. Виленская православная братская школа внесла значительный вклад в систему образования на белорусских землях. Братская школа выпустила в свет целую плеяду выдающихся церковных деятелей. Из ее стен вышли такие знаменитые личности как Сильвестр (Коссов), епископ Могилевский, Оршанский и Мстиславский, а с 1647 г. митрополит Киевский и всея Руси, экзарх Константинопольского патриарха; Исаия Трофимович Козловский, наставник Киевского коллегиума, первый из русских докторов богословия, автор известного произведения «Православное исповедание веры» и многие другие. Изучение тенденций развития Виленской братской школы открывает, что система образования в ней была построена на сочетании традиционных для Православия и заимствованных из европейского католического опыта элементов. Подобная практика встречала критику со стороны некоторой части ревнителей Православия, считавших ее разрушительной для церковного самосознания. Однако нельзя не видеть, что педагогическому составу школы Виленского братства удалось найти удачный баланс между культивированием старинной греко-русской образовательной традиции и внедрением передовых педагогических приемов, разработанных на Западе. Также необходимо отметить, что преподаватели Виленской братской школы целенаправленно занимались включением в содержание учебных дисциплин новейших на то время достижений европейской науки. Все это в совокупности позволило Виленской братской школе выпускать из своих стен хорошо образованных молодых людей, подготовленных для продолжения обучения в европейских университетах. В результате выходцы из Виленской братской школы органично входили в состав интеллектуальной элиты православного общества в Польско-Литовском государстве. Также необходимо отметить, что школа Виленского братства шла впереди европейской системы образования, уже в XVII в. практикуя равенство всех учащихся, независимо от их социального статуса и материального достатка их родителей, к чему в Европе пришли значительно позже. Наконец, воспитание в братской школе Вильно носило строго религиозный характер, направленный на формирование в каждом учащемся качеств высоко нравственной личности и верного члада Православной Церкви. В итоге, можно говорить, что, несмотря на значительные препятствия, Виленская православная братская школа, сыграла большую роль в становлении и развитии школьного образования на белорусских землях, разработке системы воспитания, обучения, основанной на православных традициях.

В разделе приложения помещено 68 приложений.

Некоторые материалы и результаты диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Брич, С.В. Деятельность православных братств на территории Беларуси (XVI-XVII вв.) / С.В. Брич // Проблемы выхавання. — 2008. — № 2. — С. 40-43.

2. Брич, С.В. К вопросу о возникновении Виленского Свято-Троицкого православного братства / С.В. Брич // Моладзь Берасцейшчыны: зборнік

студэнцкіх навуковых прац; рэдкалл. А. Ю. Бодак [и др.]. — Брест : Альтэрнатыва, 2008. — С. 77-81.

3. Сергей (Брич), архимандрит. Противостояние Виленского православного братства церковной унии в первые годы своего существования / архимандрит Сергей (Брич) // ΧΡΟΝΟΣ. Церковно-исторический альманах. — 2016. — № 3. — С. 32-39.

4. Сергей (Брич), архимандрит. Религиозно-нравственные (народные) чтения в религиозно-просветительской деятельности Виленского Свято-Духовского православного братства. / архимандрит Сергей (Брич) // Труды Минской духовной академии — *(в печати)*.

5. Брич, С.В. Православные братские школы на территории Беларуси в XVI-XVII вв. / С. В. Брич. // Беларусь: Государство. Религия. Общество.: материалы междунар. научно-практ. конф., Минск-Жировичи, 7 июня 2007. / Нац. акад. наук Беларуси, Институт истории, Минская Духовная академия им. свят. Кирилла Туровского; редколл.: прот. В. Антоник [и др.]. — Минск : Беларуская навука, 2008. - С. 63-65.

6. Сергей (Брич), архимандрит. Роль Виленского Православного Свято-Духовского братства в организации церковно-приходских школ Литовской епархии в 80-е гг. XIX в. / архимандрит Сергей (Брич) // Православные ценности в современной белорусской культуре: Сборник докладов XXI международных Кирилло-Мефодиевских чтений посвященных 1000-летию со дня преставления святого равноапостольного князя Владимира, Минск, 26-27 мая 2015 г. / Институт теологии БГУ; составители: М.А. Можейко [и др.]. — Минск: Унитарное предприятие «Минар», 2016. - С. 99-103.

7. Сергей (Брич), архимандрит. Религиозно-нравственные (народные) чтения в религиозно-просветительской деятельности Виленского Свято-Духовского православного братства. / архимандрит Сергей (Брич) // Труды Минской духовной академии — *(в печати)*.

РЕЗЮМЕ

Брич Сергей Владимирович, архимандрит « История Виленского православного Свято-Духовского братства: 1584 — 1917 гг.»

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном изучении определяющих тенденций возникновения и развития Свято-Духовского православного Виленского братства во все периоды его существования; рассмотрении основных направлений деятельности Виленского братства и его наиболее важных отдельных учреждений; определении роли Виленского православного братства в религиозной жизни белорусско-литовских земель. Методологически диссертация опирается на принципы церковности, историзма и объективности. Их практическим воплощением стали общенаучные и специально-исторические методы. Основными способами достижения результата выступили историко-генетический метод и системный подход, которые применялись на всех этапах исследования. Они позволили проследить развитие изучаемого феномена во времени, обнаружить его взаимосвязи с другими

историческими явлениями, а также выявить его разные грани и охарактеризовать их. В работе были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение. Они помогли провести анализ изучаемого предмета в целом, выделить его специфические черты, характеристики и свойства, показать его своеобразие. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые было осуществлено комплексное осмысление всех аспектов деятельности Виленского православного Свято-Духовского братства, начиная с последней четверти XVI в. и вплоть до 1917 г. Впервые определены основные тенденции развития Виленского братства на основании новых исторических источников, а также систематизированы относящиеся к истории Виленского православного братства сведения, введенные в научный оборот ранее, но которые до сих пор не были обобщены, а использовались историками в качестве иллюстративного материала для описания других исторических явлений.